

УДК 903.25.05-055.2"09/12"(476):930"19/..."

DOI 10.52928/2070-1608-2026-79-3-12-16

ЖЕНСКИЕ МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ УКРАШЕНИЯ X–XIII ВВ. С ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ И ЮЖНОЙ БЕЛАРУСИ В ТРУДАХ АРХЕОЛОГОВ (1920-е – 2020-е гг.)**Я.В. ЮРЕЦКАЯ***(Институт истории НАН Беларуси, Минск)*

Статья посвящена историографическому обзору исследований женских металлических украшений X – XIII вв. с территории Центральной и Южной Беларуси. Хронологические рамки работы – 1920-е – 2020-е гг. В ходе анализа археологической литературы, выделены два основных периода изучения данной категории артефактов: межвоенный и послевоенный, которые в свою очередь делятся на этапы. В работах исследователей женские украшения традиционно рассматривались в контексте этнической истории восточнославянских племенных союзов на основе материалов погребальных памятников, сельских поселений и культурных слоёв древнерусских городов. Несмотря на значительный объём накопленного материала и сформированные музейные коллекции украшений, бросается в глаза отсутствие обобщающего исследования, комплексно освещающего вопросы происхождения, типологии, хронологии, распространения женских металлических украшений выбранного региона и периода.

Ключевые слова: археология, историография, Средние века, женские металлические украшения.

Введение. Женские украшения являются одним из важных археологических источников. Они отражают уровень развития ремесленного производства, торговые и культурные связи, социальную структуру, могут служить этническим маркером, поэтому их детальное изучение так важно для развития археологической науки. Хотя деятельность многих археологов отражена в обобщающих историографических монографиях [1; 2] конкретные этапы исследований женских металлических украшений детально освещены не были. Целью статьи является обзор ключевых работ археологов в 1920-х– 2020-х гг., в которых отражены вопросы, связанные с изучением женских металлических украшений X–XIII вв. с территории Центральной и Южной Беларуси.

Под регионом Центральной и Южной Беларуси автор понимает территорию, очерченную, бассейнами рек: на востоке – Березиной и Днестром, на юге – Припятью, на западе – Западным Бугом, а на севере – Неманом и Вилией.

Основная часть. Впервые на древние женские украшения, происходящие из погребальных памятников Центральной и Южной Беларуси, обратили внимание учёные XIX в.: К.П. Тышкевич, Е.П. Тышкевич, Г.Х. Татур, В.З. Завитневич, Е.Р. Романов, Ф.В. Покровский которые, в основном, занимались накоплением фактологического материала. Их труды, в основном, опирались на формальное эстетическое описание, без глубокого научного анализа. Новый этап исследований связан с созданием в 1922 г. Института белорусской культуры, который в 1929 г. был реорганизован в Белорусскую академию наук. Научная деятельность археологов и краеведов этого периода была направлена в первую очередь на создание археологической карты молодой республики, что было сопряжено с активными полевыми исследованиями. Археологическая деятельность этого периода связана с деятельностью И.А. Сербова, А.Н. Лявданского, С.А. Дубинского, А.Д. Ковалени, С.С. Шутова, и др.

В 1925 г. археолог и этнограф И.А. Сербов провёл археологические исследования курганных могильников возле д. Петровщина и Рыловщина под Минском (сейчас места расположения этих могильников находятся в черте города). Подводя итоги раскопок могильника у д. Рыловщина, исследователь отмечает, что среди украшений, которые он называл «предметами роскоши», нет определенного стиля, но прослеживается некоторое влияние Востока и Запада [3, с. 14].

Ранее занимавшийся исследованиями на территории Логойска и Борисовского округа А.Н. Лявданский в 1926 г. начал археологическое изучение Заславля [4]. Работы были проведены на городище «Замэчек», селище, земляном укреплении «Вал» и курганном могильнике. В результате изучения могильника был выявлен обширный вещевой материал, в частности, женские украшения: височные кольца, шейные гривны, бусы, подвески, перстни, браслеты. На основании анализа полученного материала автор сделал вывод о принадлежности этих захоронений восточнославянскому племени кривичей. Однако необходимо отметить, что в четвёртой курганной группе в двух погребениях (курганы 2 и 4) были обнаружены бронзовые филигранные зернёные бусы, прямым образом отождествляемые с племенем дреговичей, на основании чего А.Н. Лявданский рассматривал Заславль, как изначально кривичское поселение, которое со временем стало местом взаимодействия двух восточнославянских племён. В 1929 г. А.Н. Лявданским и С.А. Дубинским были проведены масштабные археологические исследования на Случчине (Случцкий округ) и Туровщине (Мозырьский округ) [5]. За пять недель было исследовано 8 городищ, 108 курганов и 2 детинца городов; из изученных курганов – только 98 приходились на Случчину [5, с. 101]. Полученная коллекция показала, что такие категории украшений, как перстни и браслеты встречаются редко, в то время как филигранные бусы и «малые» (перстнеобразные) височные кольца «в достатке» [6, с. 512].

В 1927 г. С.С. Шутов и А.Д. Коваленя провели разведки и раскопки на территории Туровского района. Экспедицией были выявлены памятники разных эпох: стоянки, городища, селища, курганные могильники. Впервые была проведена шурфовка городища древнего Турова. Данные исследования носили больше разведывательный характер. Единственное женское украшение (серебряная подвеска) упоминается в перечне находок из трёх

раскопанных насыпей в курганном могильнике у д. Рычев [7, с. 368]. В могильнике возле ур. Горка женских металлических украшений было найдено больше – височные серебряные кольца, три серебряных филигранных бусины, фрагменты серебряных пластинчатых перстней [7, с. 358], однако их подробное описание и детальный анализ в публикации не приводятся.

В 1932 г. выходит монография советского и российского археолога Б.А. Рыбакова «Радимичи» [8], которая представляет собой первую попытку обобщения материала, летописного и археологического (курганные захоронения), по истории этого восточнославянского племенного союза. При анализе погребального инвентаря получили отражение основные категории женских украшений, была разработана подробная типология. Автор отмечает сходства и различия восточнославянских женских ювелирных уборов. Например, проволочные височные кольца характерны для всех восточнославянских племён, но имеют свои морфологические особенности; большие браслетообразные – характерны для кривичей, в то время как маленькие, скрученные в полтора оборота, принадлежат дреговичам [8, с. 88]. Описывая самую разнообразную категорию украшений – бусы, – автор называет крупнозернёные металлические бусы дреговичским украшением, характерным для границ расселения племён [8, с. 95].

Таким образом, межвоенный период ознаменовался бурным развитием археологической науки БССР. В это время были выявлены и изучены многочисленные средневековые поселения и курганные могильники, разработаны методологические основы их изучения, сформированы крупные коллекции женских металлических украшений, послужившие основой для дальнейшего их изучения и интерпритации.

Трагические события Великой Отечественной войны приостановили археологическое изучение Беларуси. Однако следующий, послевоенный этап исследований начинается уже в 1945 г. В 1945 – 1951 гг. В.Р. Тарасенко были проведены масштабные работы по изучению Минского Замчища. Проанализировав полученный материал, исследователь отмечал большое количество украшений, а самой многочисленной их категорией называл металлические браслеты [9, с. 235]. Одно из первых послевоенных исследований Белорусского Полесья связано с именем советского и российского археолога А.В. Успенской. В 1953 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Белорусское Полесье в X–XIII вв. (к истории древнерусской деревни)» [10], которая легла в основу работы «Курганы Южной Беларуси X–XIII вв.» [11], изданную в этом же году. Проанализировав курганные захоронения и сопутствующий им инвентарь, в частности, металлические украшения, автор утверждает, что полтораоборотные височные кольца и кольца с тремя напускными зернёными бусинами, а также сами зернёные бусы являются этноопределяющими признаками племени дреговичей [10, с. 11].

Советский и российский археолог В.В. Седов занимался изучением славянских древностей, в том числе и Южной Беларуси. В 1961 г. возглавляемая им Верхнеднепровская экспедиция Института археологии Академии наук СССР исследовала семь курганов в могильнике у д. Свищево на территории Белорусского Побужья. В.В. Седов относил изученные курганы к погребальным памятникам балтского племени ятвягов, при этом отмечая наличие в них славянских типов украшений [12, с. 42–43]. В.В. Седов известен как автор более десяти монографий, посвященных славянской проблематике. Его фундаментальный труд «Восточные славяне в VI–XIII вв.» (1982 г.) [13] основан на систематизации результатов многолетних исследований материальной культуры восточнославянских племён. Обращаясь к проблеме идентификации дреговичей, автор традиционно выделяет крупнозернёные металлические бусы в качестве этноопределяющего украшения, отмечая, что на территории расселения других восточнославянских племён подобные украшения практически не встречаются [13, с. 114]. Также автор отмечает, что балто-славянские контакты оказали определённое влияние на некоторые аспекты материальной культуры дреговичей, в том числе и на набор их украшений [13, с. 115].

Э.М. Загоруйский занимался археологическим изучением погребальных памятников и сельских поселений на территории Минского, Осиповичского, Рогачёвского районов. Однако имя археолога, в первую очередь, неразрывно связано с изучением древнего Минска. В 1957–1961 гг. им проводились масштабные археологические исследования Минского Замчища, а результаты были опубликованы в монографиях: «Древний Минск» (1963 г.) [14] и «Возникновение Минска» (1982 г.) [15]. Автор отмечает, что изделия ювелирного ремесла составляют значительную часть минской археологической коллекции, представленной головными украшениями, нагрудными привесками, амулетами, браслетами и перстнями [15, с. 222], а также даёт характеристику ювелирным изделиям, представляет аналогии тем или иным видам украшений с территории Древней Руси.

Изучением городов и погребальных памятников Полоцкой земли занимался Г.В. Штыхов. Результаты многолетних исследований получили отражения в ряде научных публикаций, среди которых необходимо выделить монографию «Крывічы: па матэрыялах раскопак курганаў у Паўночнай Беларусі» (1992 г.) [16]. Основываясь на материалах более 800 изученных курганов, 202 из которых были раскопаны лично, отдельно рассмотрены материалы 80 курганов, расположенных в районе Минска, Заславля, Борисова – на территории, отождествляемой с дреговичско-кривичским пограничьем. В результате анализа погребального инвентаря был сделан вывод о богатом и разнообразном ассортименте женских украшений, однако характерными для Полоцкой земли являются браслетообразные височные кольца с завязанными концами, характерные для полоцких и смоленских кривичей [16, с. 68]. Встречаются в меньшем количестве перстнеобразные височные кольца: полтораоборотные, с сомкнутыми концами, s-образным завитком, характерные для дреговичей и радимичей. Также автор упоминает о Прибалтийском влиянии на примере браслетов со звериными головами. Регионом распространения подобных украшений является междуречье Западной Двины и Березины, Верховья Птичи [16, с. 70]. В монографии «Узнікненне Лагойска; гісторыка-

археалагічны нарыс» (2015) [17], посвящённой итогам археологических исследований древнего города, также уделяется внимание ассортименту металлических украшений, в том числе вопросам местного производства и их поступлению в результате торгово-культурных связей с населением других регионов.

Археологическими исследованиями городов и курганных могильников Центральной и Южной Беларуси занимался П.Ф. Лысенко. С 1960-х гг. начинается изучение Пинска, Турова, Слуцка, Давид-Городка, Клецка, Рога-чѣва, Берестя. В 1971 г. была защищена кандидатская диссертация «Города Туровской земли» [18], которая легла в основу одноимённой монографии [19]. В ней на основе письменных и археологических источников была изложена история формирования и развития Туровского региона. В последующие годы автором были изданы следующие монографии: «Берестье» (1985 г.) [20], «Открытие Берестя» (1989 г.) [21], «Древний Пинск IX – XIII вв.» (1997 г.) [22], Туровская земля (1999 г.) [23], «Древний Туров» (2004 г.) [24], «Сказание о Турове» (2018 г.) [25]. В своих работах археолог рассматривает материальную культуру городов Туровской земли, делая акцент на ремёслах, в частности на ювелирном ремесле. Так, в Бресте, обнаружено сравнительно небольшое количество изделий из цветных металлов, а также инструментов ювелира, что может свидетельствовать о слабом развитии ювелирного дела в городе [19, с. 112]. То же самое можно сказать и о древнем Пинске. В то время как в Турове, судя по количеству обнаруженных украшений из цветных металлов и орудий ювелирного мастерства, последнее было развито намного лучше [19, с. 176]. Отдельно следует упомянуть монографию «Дреговичи» (1991 г.) [26]. В ней П.Ф. Лысенко рассмотрел различные украшения характерные для летописных дреговичей, определил степень распространённости их типов, основываясь не только на уровне развития местного ювелирного производства, но и на возможных торговых связях и культурной преемственности.

Раскопками курганных древностей на территории Минского, Дзержинского и Борисовского районов (могильники у д. Анусино, Пашковичи, Слобода Дворицкая и др.) занимался Ю.А. Заяц. В результате чего была сформирована обширная коллекция женских украшений. Однако главной заслугой исследователя можно считать его труд «Заславль в эпоху феодализма» (1995 г.) [27], написанный по результатам масштабных археологических работ в г. Заславль. Среди прочего, в монографии рассматриваются различные ювелирные украшения из цветного металла, приводится их типология и хронология. Автор считал, что основой производства этих изделий служило привозное сырьё в виде слитков и монет [27, с. 88]. Также исследователь подчёркивал, что некоторые типы украшений, – браслетов и гривен – результат торговых и культурных контактов с Прибалтийским регионом, однако прочие изделия могли иметь местное происхождение [27, с. 101].

С 1970-х гг. изучением погребальных памятников Полоцкой земли, территории дреговичско-кривичского пограничья занимается Л.В. Дучиц. Основываясь на собственных результатах и обобщая археологический материал предшественников и коллег, была издана монография «Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст.» [28]. В работе большое внимание уделяется украшениям как важной составляющей костюма. Женские украшения, автором делятся на височные, нагрудные и украшения рук; рассматриваются основные виды (височные кольца, подвески, бусы, гривны, браслеты, перстни), а также способы их ношения. Уделяется внимание и различиям набора украшений горожанок и сельских жительниц: «У вяскоўцаў у модзе былі вітыя і зааморфныя бранзалеты, у гарадах пласцінчатыя, зрэдку пласцінчатыя насілі ў вёсцы. Арнамент на гарадскіх пласцінчатых бранзалетах быў больш скоаданым і разнастайным, чым на вясковых» [28, с. 23]. Украшения в целом и орнамент в частности носили не только декоративный, но и сакральный характер. Так, исследователь отождествляет элементы орнамента с языческой символикой, а такую категорию украшений как браслеты, по мнению автора, могли класть у ног погребённого в качестве своеобразного дара [28, с. 23].

С изучением погребальных памятников Белорусского Побужья связано имя Т.Н. Коробушкиной. В 1981 – 1990 гг. (с перерывами) были исследованы 122 кургана. Результаты собственных исследований, материалы предшественников нашли отражение в работах «Курганы Белорусского Побужья X–XIII вв.» (1993 г.) [29] и «Насельніцтва Беларускага Пабужжа X–XIII стст.» (1999 г.) [30]. Анализ погребального инвентаря показал небогатый ассортимент женских украшений в регионе Побужья. Крупнозенёные металлические бусы, археолог традиционно относил к этноопределяющим дреговичским украшениям. Полутораоборотные кольца, а также, височные кольца с s-образным завитком, которые получили широкое распространение, по мнению Т.Н. Коробушкиной, попали на территорию Белорусского Побужья с территории Польши в XI в. Традиционным же украшением местных сельских жительниц региона автор назвала перстни [29, с. 45].

В 1989 г. В.В. Богомольников защитил кандидатскую диссертацию «Курганы радимичей» [31], которая легла в основу монографии «Радимичи» (2004 г.) [32], вышедшей уже после смерти исследователя. В работе представлена подробная типология женских украшений из радимичских курганов, в соответствии с которой украшения делятся на категории (височные кольца, браслеты, подвески и т.д.), отделы и типы (по морфологическим признакам), группы (материал изготовления). Создание типологии украшений позволило существенно сузить датировку курганных древностей радимичей.

Одним из ведущих исследователей Гомельского Поднепровья с конца 1980-х гг. стал О.А. Макушников. Большое внимание археолог уделял древностям дреговичско-радимичского пограничья. В данном контексте необходимо отметить монографию «Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: социально-экономическое и этнокультурное развитие» (2009 г.) [33]. Согласно проведённому анализу этноопределяющих украшений, полученных в результате изучения курганных могильников, граница дреговичей и радимичей проведена автором по реке Днепр. Вместе с тем он отмечает общую схожесть височных колец, бус, металлических подвесок, браслетов и перстней [33, с. 43].

С 1985 г. археологическим изучением древнего Слуцка занимался Л.В. Колединский, результаты чего получили отражение в ряде научных публикаций исследователя. В 1995 г. вышел сборник научных статей «Случчына: мінулае і сучаснасць» [34], посвященный 880-летию основания города. В своей статье ученый отмечает относительно малое количество изделий из цветных металлов, хотя в городе, очевидно, существовало местное ювелирное производство, о чём свидетельствует каменная литейная формочка для отливки зернёных бус [34, с. 35]. Ювелирная мастерская была обнаружена в результате исследований на Слуцком детинце в 2016 г. Помимо инструментария ювелира были обнаружены головные украшения – колты, относящиеся, по мнению исследователя, к древностям XII – первой половины XIII вв. [35, с. 139].

С 1998 г. изучением сельских поселений междуречья Березины и Днепра занимался В.И. Кошман. В 2003 г. он защитил кандидатскую диссертацию «Сельскія паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X – XIII стст.» [36], которая легла в основу монографии «Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X–XIII стст.» (2008 г.) [37]. В ней исследователь отмечает, что, несмотря на отсутствие месторождений цветных металлов, ювелирное производство носило местный характер, о чём свидетельствуют находки инструментов ювелира. Основными металлами для изготовления стоит считать медь, олово, свинец и биллон [37, с. 88]. Также на основе анализа изделий из цветных металлов автор выделяет известные местным ремесленникам ювелирные техники (чеканка, ковка, тиснение, штамповка, волочение, филигрань, зернь) с конкретными примерами их наложения на обнаруженные изделия [37, с. 90–91].

Начиная с 2000 г. А.В. Войтехович занимается изучением курганных захоронений на территории Витебской и Минской областей. В результате многолетних исследований были сформированы крупные археологические коллекции, в том числе, украшений, а материалы исследований получили отражение в ряде научных публикаций и монографии «Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X – XII вв.» (2019 г.) [38]. В ней приведена разработанная автором типология и хронологи погребального инвентаря, который, в том числе, включал женские ювелирные украшения. С 2011 г. в сферу интересов археолога входит изучение археологического комплекса на р. Менка, с 2020 г. исследования носят систематический и масштабный характер. В ходе полевых работ была обнаружена ювелирная мастерская (фрагменты тиглей, литейные формы, бракованные изделия и т.д.), что свидетельствует о местном характере ювелирного производства [39, с. 74].

Заключение. Таким образом, в статье выделяются основные периоды и этапы изучения женских металлических украшений X–XIII вв. с территории Центральной и Южной Беларуси в 1920-е–2020-е гг. Можно выделить два основных периода – межвоенный и послевоенный, которые в свою очередь разделяются на этапы. Как правило, женские металлические украшения рассматривались в контексте изучения этнической истории восточнославянских племенных союзов на примере материалов, полученных в результате исследования погребальных памятников и городских слоёв древнерусского времени. Следует также отметить, что несмотря на имеющийся накопленный обширный фактологический материал, из которого сформированы коллекции средневековых металлических украшений, до сих пор нет специализированного обобщающего исследования, посвященного проблеме их происхождения, распространения типологии и хронологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вяргей В.С. Археалагічная навука ў Беларускай ССР 1919 – 1941 гг. – Мінск: Наука и техника, 1992. – 144 с.
2. Алексеев Л.В. Археология и краеведение Беларуси, XVI в. – 30-е годы XX в. / под ред. акад. Б.А. Рыбакова. – Минск: Бел. навука, 1996. – 206 с.
3. Сербай І. Археалагічныя раскопкі ў акаліцах Мінску ў 1925 г. (Пятроўшчына і Рылаўшчына) // Гістарычна-археалагічны зборнік / Ін-т беларус. культуры, Сац.-гіст. секцыя і Гіст.-археал. каміс. – Мінск, 1927. – № 1: Доклады і рэфераты 1926–1927 года. – С. 193–231.
4. Ляўданскі А.М. Заслаўе на Міншчыне: археалагічныя даследы і гістарычны агляд. – Мінск: [б. в.], 1928. – 121 с. – (Адбітак з «Прац і матэрыялаў» Археалагічнай кафедры Інстытуту беларускай культуры; т. 1).
5. Ляшкewіч Э.А. Археалагічная экспедыцыя Беларускай акадэміі навук на Случчыне і Тураўшчыне ў 1929 годзе // Матэрыялы па археалогіі Беларусі: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. – Мінск, 2017. – Вып. 28. – С. 101–116.
6. Дубінскі С.А. Археалагічная праца на БССР у 1928–1929 акад. годзе // Працы кафедры археалогіі. – Мінск, 1930. – Т. 2. – С. 503–521.
7. Каваленя А.Дз. Матэрыялы з дагісторыі Тураўшчыны // Запіскі аддзела гуманітарных навук. – Мінск, 1930. – Кн. 11 : Працы археалагічнай камісіі, т. 2. – С. 339–379.
8. Рыбакоў Б.А. Радзімічы // Працы кафедры археалогіі. – Мінск., 1932. – Т. 3. – С. 81–151.
9. Тарасенко, В. Р. Древний Минск // Материалы по археологии БССР : [сб. ст.] / Ин-т истории АН БССР. – Минск, 1957. – Т. 1. – С. 182–257.
10. Успенская А.В. Белорусское Полесье в X–XIII вв.: (к истории древнерусской деревни): автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1953. – 18 с.
11. Успенская А.В. Курганы Южной Белоруссии X–XIII вв. // Археологический сборник / под ред. А.Я. Брюсова. – М., 1953. – С. 97–124. – (Труды Государственного исторического музея; вып. 22).
12. Седов В.В. Из полевых исследований 1961 г. // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии. – М., 1963. – Вып. 96. – С. 37–43.
13. Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. – М.: Наука, 1982. – 327 с.

14. Загорульский Э.М. Древний Минск. – Минск: Гос. изд-во БССР, 1963. – 117 с.
15. Загорульский Э.М. Возникновение Минска. – Минск: Изд-во Бел. гос. ун-та, 1982. – 356 с.
16. Штыхаў Г.В. Крывічы: па матэрыялах раскопак курганоў у Паўночнай Беларусі. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – 189 с.
17. Штыхаў Г.В. Узнікненне Лагойска: гісторыка-археалагічны нарыс. – Мінск: Бел. навука, 2015. – 104 с.
18. Лысенко П.Ф. Города Туровской земли: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Минск, 1971. – 24 с.
19. Лысенко П.Ф. Города Туровской земли. – Минск: Наука и техника, 1974. – 197 с.
20. Лысенко П.Ф. Берестье. – Минск: Наука и техника, 1985. – 395 с.
21. Лысенко П.Ф. Открытие Берестья. – Минск: Наука и техника, 1989. – 157 с.
22. Лысенко П.Ф. Древний Пинск, XI–XIII вв., 1097–2007. – Пинск: Пин. регион. тип., 2007. – 171 с.
23. Лысенко П.Ф. Туровская земля, IX–XIII вв. – 2-е изд. – Минск: Бел. наука, 2001. – 266 с.
24. Лысенко П.Ф. Древний Туров. – Минск: Бел. наука, 2004. – 179 с.
25. Лысенко П.Ф. Сказание о Турове. – 3-е изд., испр. и доп. – Минск: Бел. наука, 2018. – 116 с.
26. Лысенко П.Ф. Дреговичи. – Мінск: Навука і тэхніка, 1991. – 242 с.
27. Заяц Ю.А. Заславль в эпоху феодализма. – Минск: Наука и техника, 1995. – 206 с.
28. Дучыц Л.У. Касцюм жыхароў Беларусі X–XIII стст.: паводле археалагічных звестак. – Мінск: Бел. навука, 1995. – 78 с.
29. Коробушкина Т.Н. Курганы Белорусского Побужья X–XIII вв. – Мінск: Навука і тэхніка, 1993. – 130 с.
30. Коробушкіна Т.М. Насельніцтва Беларускага Пабужжа X–XIII стст. – Мінск: Бел. навука, 1999. – 126 с.
31. Богомольников В.В. Курганы Радимичей: автореф. дис. ... канд. ист. наук: 07.00.06 / АН СССР, Ин-т археологии 1988. – 14 с.
32. Богомольников В.В. Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.) / Под науч. ред. О.А. Макушников. – Гомель, 2004. – 226 с.
33. Макушников О.А. Гомельское Поднепровье в V – середине XIII вв.: социально-экономическое и этнокультурное развитие. – Гомель: ГГУ, 2009. – 216 с.
34. Калядзінскі Л.У. Археалагічныя даследаванні дзядзінца летапіснага Случаска // Случчына: мінулае і сучаснасць: да 880-годдзя заснавання г. Слуцка / Аддз. культуры Слуц. гарвыканкама, Слуц. краязн. музей. – Слуцк, 1995. – Вып. 1. – С. 32–37.
35. Колединский Л.В., Почобут Н.А. Колты XII в. из раскопок детинца летописного Слуцка // Этнокультурные процессы на территории Беларуси в I – начале II тысячелетия нашей эры: материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 90-летию проф. Э.М. Загорульского, Минск, 6–7 дек. 2018 г. / Бел. гос. ун-т; редкол.: А.А. Егорейченко (науч. ред.). – Минск, 2018. – С. 135–141.
36. Кошман В.І. Сельскія паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X–XIII стст.: аўтарэф. дыс. ... канд. гіст. навук: 07.00.06. – Мінск, 2003. – 20 с.
37. Кошман В.І. Паселішчы міжрэчча Бярэзіны і Дняпра ў X–XIII стст. – Мінск: Бел. навука, 2008. – 281 с.
38. Войтехович А.В. Погребальный обряд населения Полоцкой земли в X–XII вв. – Минск: Бел. наука, 2019. – 270 с.
39. Войтехович А., Лакиза В. Археологический комплекс на реке Менке: предварительные итоги исследований 2023 года // Беларуская думка. – 2023. – № 12. – С. 70–78.

Поступила 08.05.2026

METAL JEWELRY OF WOMEN OF THE 10TH–13TH CENTURIES IN THE TERRITORY OF CENTRAL AND SOUTHERN BELARUS IN THE WORKS OF ARCHAEOLOGISTS (1920–2020)

Y. YURETSKAYA

(Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

This article provides a historiographic review of research on women's metal jewelry from the 10th to 13th centuries in Central and Southern Belarus. The chronological scope of the study is the 1920s–2020s. An analysis of the archaeological literature identifies two main periods of study for this category of artifacts: the interwar and postwar periods, which are further divided into stages. Researchers have traditionally examined women's jewelry within the context of the ethnic history of East Slavic tribal unions, based on materials from funerary monuments, rural settlements, and the cultural layers of ancient Russian cities. Despite the significant volume of accumulated material and established museum jewelry collections, a conspicuous absence of a comprehensive study that comprehensively addresses the origin, typology, chronology, and distribution of women's metal jewelry in the selected region and period.

Keywords: archaeology, historiography, Middle Ages, women's metal jewelry.